

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

В Центральном Комитете КПСС

В ЦК КПСС рассмотрен вопрос о ходе выполнения народнохозяйственного плана социально-культурного строительства в 1986 году.

Отмечено, что министерства и ведомства, местные партийные, советские, хозяйственные органы, исходя из установок XXV съезда партии, стали больше уделять внимания развитию социальной сферы, строительству жилья, объектов культурно-бытового назначения. В целом по стране за десять месяцев 1986 года ввод жилых домов увеличился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 14 процентов, школ — на 13, детских дошкольных учреждений — на 27, больниц и поликлиник — на 60 процентов.

Вместе с тем многие инистерства и ведомства, Советы народных депутатов не обеспечили необходимую реструктуру своей деятельности в этом направлении, не добились коренного улучшения строительства объектов социальной-культурного комплекса, к нему по-прежнему относятся как к делу второстепенному. Строительство жилых домов, магазинов, больниц, профтехучилищ, клубов, спортивных сооружений ведется неудовлетворительно, с отставанием от плановых заданий.

За январь—сентябрь 1986 года по Минкультпреду СССР, Минсельхозмашу СССР, Минэконому СССР, Минмашипу СССР, Минхлебпродукту СССР сдано в эксплуатацию более половины запланированного на год жилья. В Астраханской, Кемеровской, Читинской, Омской, Тульской областях ввод его составил около 40 процентов. Не выполнены программы жилищно-строительства Госстроя СССР, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы народных и областных Советов народных депутатов, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, принять исчерпывающие меры по безусловному выполнению установленного на текущий год плана ввода объектов по всему социальному комплексу в полной номенклатуре, созданию необходимых заделов. Усилить организаторскую работу по распространению инициатив Горьковского автомобильного завода в действие на одного объекта здравоохранения в Ивановской, Горьковской, Орловской, Рязанской областях.

Наиболее отставание в строительстве дошкольных учреждений допущено по Минобрнедропрому СССР, Минпромсызии СССР, Минстанкпрому СССР, где этих объектов введено менее четверти от годового объема, а также в Новгородской, Смоленской, Томской областях. К началу учебного года не справились с задачей по вводу общеобразовательных школ Мостгипрополом, Совет Министров Киргизской ССР.

Такое положение явилось следствием того, что Минвостокстрой СССР, Минразвтстрой СССР, Минсвязьстрой СССР, Миннефтегазстрой СССР не обеспечили приоритетного отношения к строительству объектов социальной сферы, многие их подразделения организации ведут его неудовлетворительно.

Госплан СССР, Госкомитеты и ведомства не пришли к действенным мерам по обеспечению возрастания объемов жилищно-гражданского строительства необходимыми материальными ресурсами. Не наведен должный порядок в планировании объектов социальной сферы, не предусматриваются необходимые заделы для организации поточного строительства жилья.

По мнению ЦК КПСС, отечественные недостатки во многом обусловлены тем, что Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства СССР, партийные, советские и хозяйственные органы на местах не осущест-

ствляли еще решительного поворота к дальнейшему укреплению материально-технической базы социальной-культурной сферы, не привели в действие все резервы по наращиванию объемов строительства жилых домов и других социальных объектов.

Продолжая определенную недооценку важности ускоренного решения жилищной проблемы, Госстрой СССР, Госгражданстрой, ряд союзных, республиканских строительных и других министерств затягивают решение вопросов реконструкции дорожных комбинатов, освоения новых прогрессивных серий жилых домов и объектов социального назначения. Не полностью используются производственные мощности, в результате чего ежегодно не изготавливаются детали почти на 10 млн. кв. метров жилья.

В принятом постановлении ЦК КПСС подчеркнуто, что успешное осуществление программы жилищного и социально-бытового строительства является решающим условием неуклонного подъема трудовой и политической активности советских людей, укрепления научно-технического прогресса, дальнейшего роста народного благосостояния, всестороннего развития личности.

Центральный Комитет партии потребовал от ЦК компартий союзных республик, комитетов, обкомов партий, министерств и ведомств СССР, Советов Министров союзных и автономных республик, исполкомов народных и областных Советов народных депутатов, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций принять исчерпывающие меры по безусловному выполнению установленного на текущий год плана ввода объектов по всему социальному комплексу в полной номенклатуре, созданию необходимых заделов.

Усилить организаторскую работу по распространению инициатив Горьковского автомобильного завода в действие на одного объекта здравоохранения в Ивановской, Горьковской, Орловской, Рязанской областях.

Секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев 24 ноября отбыл из Москвы в Дели по приглашению Премьер-Министра Индии Р. Ганди и индийского правительства с официальным дружественным визитом.

Вместе с М. С. Горбачевым отбыл член Политбюро ЦК КПСС А. С. Черненко, начальник Генерального секретариата ЦК КПСС.

ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР С. А. Шварцбург, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынина, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. М. Каменец, помощник Генерального секретариата ЦК КПСС Ю. М. Воронцов.

На Внуковском аэродроме М. С. Горбачева провожали члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Аллиев, В. И. Боротников, А. А. Громыко, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, М. С. Соломенцев, В. М. Чубриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Б. Н. Ельцин, С. Л. Соколов, Н. В. Талызин, секретари ЦК КПСС А. П. Бирюкова, М. В. Зимянин.

Г. А. Медведев, В. П. Никонов, Г. П. Разумовский, А. Н. Яковлев, другие товарищи.

М. С. Горбачев провожался временным поверенным в делах Посольства Индии в СССР Ш. К. Бхаттагар и дипломатические сотрудники индийского посольства.

(ТАСС).

Отъезд М. С. Горбачева в Индию

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев 24 ноября отбыл из Москвы в Дели по приглашению Премьер-Министра Индии Р. Ганди и индийского правительства с официальным дружественным визитом.

Вместе с М. С. Горбачевым отбыл член Политбюро ЦК КПСС Г. А. Аллиев, В. И. Боротников, А. А. Громыко, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, М. С. Соломенцев, В. М. Чубриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Б. Н. Ельцин, С. Л. Соколов, Н. В. Талызин, секретари ЦК КПСС А. П. Бирюкова, М. В. Зимянин.

Г. А. Медведев, В. П. Никонов, Г. П. Разумовский, А. Н. Яковлев, другие товарищи.

1986

Вторник, 25 ноября
№ 141 (6241)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Во время проводов на аэродроме.

Фото В. Соболева и В. Будана [ТАСС].

НАКАНУНЕ ВИЗИТА

21 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принял группу индийских журналистов — представителей телевидения и радио Индии, агентства Пресс-Траст от Индии (ПТИ) и Юнайтед Июнис от Индии (ЮНИ) и ответил на их вопросы в связи с предстоящим визитом в Индию.

Интервью было передано по советскому и индийскому телевидению 23 ноября и опубликовано в газетах 24 ноября.

(ТАСС).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«ПРИЕМ ПО ОСТРОМУ ВОПРОСУ» — так называется новая рубрика газет, где будут публиковаться беседы с крупными партийными работниками, руководителями министерств, ведомств, которые будут строиться с учетом писем и пожеланий наших читателей. Откроет рубрику диалог журналиста Ю. Соломонова с секретарем ЦК Компартии Литвы Л. ШЕПЕТИСОМ (стр. 3).

«ЗА ШИРМЫ ВОДРЫХ РЕПЛИК» — так называется новая рубрика, проблемная тема будущего экономиста Главного управления кинофотоиндустрии Госкино РСФСР А. Соловьева, в которой рассказывается о причинах снижения посещаемости кинотеатров стран...» (стр. 4).

Редакциям центральных и местных газет, радио и телевидения рекомендовано уделить внимание и освещению хода социально-бытового строительства, шире пропагандировать опыт и ценные знания передовых коллективов. Активно выступать против имеющихся в организациях труда фактов низкого качества труда, вскрывать причины, мешающие успешному осуществлению программы социального строительства.

Редакции центральных и местных газет, радио и телевидения рекомендовано уделить внимание и освещению хода социально-бытового строительства, шире пропагандировать опыт и ценные знания передовых коллективов. Активно выступать против имеющихся в организациях труда фактов низкого качества труда, вскрывать причины, мешающие успешному осуществлению программы социального строительства.

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

Рецензии на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

«СЕГОДНЯ» на книгу Софии Гиацинтовой и новый документальный фильм, посвященный VIII Международному конкурсу имени Г. И. Чайковского, рассказал о таджикском таджике Э. Хабибуллаеве, под руководством которого продолжался разговор под рубрикой «Театр, дети и мы» — материалы традиционной газетной страницы «ХУДОЖНИКИ И ВРЕМЯ» (стр. 5).

Есть ли смысл

учить

ученого?

В Казани открылось необычное учебное заведение — школа настенной агитации.

Заниматься в ней будут 45 художников-оформителей с предпринимательства. Программа рассчитана на два года; она включает такие предметы, как промышленный дизайн, проектирование праздничного оформления, плакат.

Но есть ли смысл учить ученого, ведь большинство слушателей имеют художественное образование? Глазный художник города А. Борисов уверен, что, несмотря на квалификацию, оформители чаще полагаются на собственный вкус, что, безусловно, вносит разноголосицу и в производственном интерьере, и в оформлении улиц, площадей, парков города.

Занятия в школе будут вести опытные специалисты из местного отделения Художественного фонда.

В. ЛЕКСИН,
наш соб. корр.

С древнейших времен крупным центром гончарного производства был Псков. Археологические раскопки подтверждают это. В XIX веке промышленность уходит за пределы города. Центром становится промышленный город Холмогоры. Кеба, Яблонец.

Говорят здесь Псковский экспериментальный завод художественных изделий. Художники предпринимают стараются передложить ценное достояние прошлого на язык нашего времени.

Современная псковская керамика занимает большое место в нашем быту. Коллективом вы-
пукнуло около 70 наименований изделий.

• Уборные коммунистического труда, живописи участка роспись Лофтила Чайка.

• Набор для кухни в стиле «Рига» устроены серебряной медалью ВДНХ СССР. Автор В. Дементьев.

Фото Ю. Кельдина.

Людвиг Клеменсович Шепетин — секретарь ЦК Компартии Литвы. В свое время он окончил архитектурный факультет, преподавал на кафедре, участвовал в выставках и в то же время активно занимался общественной работой. Позже окончил аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, работал министром культуры республики. Автор ряда книг о роли прикладного и декоративного искусства в жизни людей, о модернизме, о культуре и ее влиянии на нашу жизнь. Все это говорит о том, что Л. К. Шепетин близок теме, выбранная нами для беседы. Речь пойдет о партийном руководстве сферой художественной культуры.

— Людвиг Клеменсович, если я вам задам вопрос: какими качествами должен обладать партийный работник, занимающийся вопросами культуры, — то, наверное, сам смогу на него ответить. Консистентность, широкий кругозор, чуткость к людям, понимание специфики искусства... Я правильнот отвечать?

— Пожалуй. Ответ знают многие, в том числе и те, кто культурой руководит. Но тем не менее...

— Тем не менее существуют серьезные проблемы, острые конфликты, связанные с партийным руководством этой сферой. Об этом говорилось в статье воронежского писателя Валентина Семёнова, напечатанной в нашей газете. Формализм, волонтеризм, некомпетентность... Статья вызывает качества, которых не должны обладать партийный работник! И испытатели этих качеств — реальные люди. Может быть, несовершенство сам механизм подбора людей на такие должности?

— Как-то мы обсуждали одну кандидатуру на пост руководителя учреждения культуры. Когда я спросил, почему предлагается именно этот человек, то услышал: «он опытный». Но почему, разразил я, «опытный в чем?» Ведь мало просто опыт. Недостаточно быть хорошим специалистом и даже славным человеком, хорошо показавшим себя на разных руководящих постах. Как говорится, честь таких и хвала, но нельзя забывать, что в данном случае это не просто перемещение, повышение или понижение — человек попадает в мир, где многие прежние его навыки не «работают». Ведь искусство — это свою категории, понятия, суждения, поступки и решения.

И я не знаю, возможно ли составить такую анатомию, которая могла бы выявить способности руководить культурной сферой, но надо каким-то образом точно знать, как кандидат относится к искусству всю свою жизнь, что он любит, что ненавидит, какие принципы в культуре отстаивает, что выывает в нем душевный трепет.

Партийный работник не обязан, на мой взгляд, профессионально разбираться во всех видах искусства, но как-то специализация ему необходима. Однако, если и ее нет, это не самая большая беда. Опаснее другое. Есть люди, убежденные, что компетентность в вопросах культуры им дана вместе с должностностью партийного работника. Дескать, если я на этот пост назначен, то быть несведущим уже некогда!

Конечно, руководителю необходимы те качества, которые вы начали перечислять, но еще, как и художнику, с какими-то задатками надо родиться. Я вам приведу пример.

Есть у нас в Литве директор союза Зигмантас Донисас, Герой Социалистического Труда, хороший хозяйственник. О таком можно сказать — нашел себя, жизнь состоялась. Так вот, он как раз мог бы руководить в сфере культуры, потому что руководит своим хозяйством и по законам красоты. Он понимает, как эстетическая среда влияет на труд людей, на их отдыши, психическое здоровье. И делает все, чтобы внедрить эту красоту в жизнь. Такой преда не настает, он, как говорится, творческое размножение не будет. Я как-то спросил у него: зачем одна из стекол бассейна сделана из стекла? Он ответил: наши мужчины почти все время проводят в полах, на фермах, семья видят мало, вот и хочу, чтобы, отсыпаясь после сна, они любовались красотой своих жен, плавающих в бассейне.

— Другой бы увидел в такой идеи чрезмерную вольность...

— В этом и различия между Донисасом и «другими». Для них и Венера Милосская — легкомысленная особа.

— Вряд ли сейчас ведь в ретрограды начали маскироваться, а если что и запрещают, то временно говорят: отстань от общественного интереса. Веди хиппишки, подобные тем, что описаны в статье В. Семёнова, передко выдвигают и такой тезис: фильмы галантные, скептический интерес, и его понимают, но как руководитель сомневается — кийает ли это правильно на народ?

— Уверен, этим собственным «пониманием» как раз и проприяется некомпетентность, а то и трусость. Очень удобный путь, но по сути-то ворочкой.

— Но разве в нашей практике не было ситуаций, когда вы должны были сказать: это мы людям показывать не будем?

— Вполне с западными идеологиями, которые, кстати, дернут под своим пропагандистским щитом, мы часто обращались к ним с заявками. И в конце концов он стал этим злоупотреблять, возмущаясь, что он тот самый художник, без которого партийные органы обойтись не могут, стал игнорировать мнение художественного совета, а значит, и художественные критерии, подменяя их критериями некой особой политической важности своей работы. Вот эта идея «обслуживания» партийных органов предна и для искусства, и для идеологической работы, и примеры подобных взаимоотношений наверняка есть во многих республиках и областях.

— Думают, в художниках передко живет недоверие к руководству даже не потому, что последний не компетентен. Художники просто мысленно ставят себя на место руководителя и делают вывод: запретить легче, чем разрешить, да запрет никто не осудит, не накажет, не накинет в должности...

ИСКУССТВО НАПРАВЛЯТЬ ИСКУССТВО

должен быть советчиком, единомышленником в другом. Ведь конфликты возникают, когда руководитель не признает специфики искусства, а художники не признают того, что мы называем общественным эстетическим идеалом. Надо не стесняться говорить о том, что партийное руководство как раз и направляет поиск художника в том направлении, в котором развиивается духовная жизнь общества, обращает внимание творческой личности на те задачи, которые способно решить искусство в контексте политических, экономических, воспитательных задач. Я, например, никогда не стеснялся говорить автору, тому же скулптору: вы выполняете социальный заказ. При этом нужно соблюсти одно важнейшее условие: заказ должен совпадать с художественными устремлениями автора, ибо главное — все-таки концепция художника. Отсюда и девиз руководителя — не навредить. Вот почему лично для меня каждая случай партийного вмешательства в творчество — процесс мучительный, даже болезненный, но он, поверьте, дает свои результаты.

Считаю, например, что после предварительных обсуждений на бюро ЦК академии изящной

скульптуры «Мать» Покубинова выполненная позже работа приобрела большую эстетическую и общественную значимость. Другой пример — памятник, воздвигнутый в честь Советской Армии-освободительницы в Кириньинске. Первоначально в его основании была задумана мемориальная композиция из гранита. Но замысел пустое пространство композиции должно было создавать свою особую атмосферу. Но нам показалось, что к этому необходимо добавить выразительное оформление. Скульптор вспомнил, что мы уже говорили, воспитывает людей в духе наших социалистических идеалов, учит интернациональному видению мира, гуманизму, материалистическому пониманию истории и так далее. Художник может ошибиться, наша задача — помочь ему выработать в своем творчестве четкие и ясные критерии?

— Помочь художнику избежать некоторых исторических методологических просчетов. Согласитесь, есть в нашей истории, в развитии международных отношений проблемы, требующие точных акцентов, преодоления субъективизма, национальной ограниченности, не-верных трактовок событий прошлого и т. д.

Примеры таких ошибок приведены в статье в «Советской культуре» украинский писатель Борис Олейник. Искусство, как мы уже говорили, воспитывает людей в духе наших социалистических идеалов, учит интернациональному видению мира, гуманизму, материалистическому пониманию истории и так далее.

Художник может ошибиться, наша задача — помочь ему выработать в своем творчестве четкие и ясные критерии?

— А разве не бывает ситуация, когда партийный работник ошибается?

— Бывает. Примером тому может служить творчество талантливого, безвременно ушедшего от нас художника Станислава Красуского. Первоначально в его основании были задумана мемориальная композиция из гранита. Но замысел пустое пространство композиции должно было создавать свою особую атмосферу. Но нам показалось, что к этому необходимо добавить выразительное оформление. Скульптор вспомнил, что мы уже говорили, что это линеечное украшательство. И мы, скажу прямо, «наказали» на автора. И что же? Работа получила большое признание, премию, а витражные сюжеты говорили уже как о нестремленном произведении.

Поэтому для борьбы с предвзятостью важна

складывающаяся сегодня в обществе атмосфера гласности, критики в самокритике, широкого обсуждения наболевших проблем. Впрочем, не могу не заметить, что порой мы слишком ленивые, не хотим признаться в том, что в социалистическом обществе художники пользуются огромным авторитетом. Отсюда повышенное внимание партии и культуры, к ее представителям. Но это внимание, на мой взгляд, несет в себе сегодня и определенные издерзости. К сожалению, в творческих союзах, и не прошли годы с тех пор, как говорилось, что художники это «издевательство над искусством». Но это не значит, что мы не можем принять решения. Конечно, это может привести и к перестройке. Но мы должны уметь делать это, чтобы не винить в этом самих художников.

— И как же ее смыть?

— Помочь художнику избежать некоторых исторических методологических просчетов. Согласитесь, есть в нашей истории, в развитии международных отношений проблемы, требующие точных акцентов, преодоления субъективизма, национальной ограниченности, не-верных трактовок событий прошлого и т. д.

Примеры таких ошибок приведены в статье в «Советской культуре» украинский писатель Борис Олейник. Искусство, как мы уже говорили, воспитывает людей в духе наших социалистических идеалов, учит интернациональному видению мира, гуманизму, материалистическому пониманию истории и так далее.

Художник может ошибиться, наша задача — помочь ему выработать в своем творчестве четкие и ясные критерии?

— А разве не бывает ситуация, когда партийный работник ошибается?

— Бывает. Примером тому может служить выразительное оформление, которое мы увидели в чисто

художественном произведении, созданном в чисто

ТРЕБУЕТСЯ ОБЪЕДИНЕНИЕ

В передовой статье «Моделью, комсомол и культура» («СК», 28 октября 1986 года) своевременно обращено внимание на то, что социалистическое искусство призвано формировать здоровую моральную атмосферу, активно помогать личному и нравственному воспитанию советского человека.

Наша творческая молодежь хорошо осознает, сколь важная роль отводится ей в решении задач, поставленных XXVII съездом КПСС. Газета призывает нас выразить своих творческих лидеров — наилучшую смену, способную сказать свое слово в развитии искусства. В этой связи нам хотелось бы приложить максимум усилий к созданию произведений, соизначных нашему времени и достойных его.

В настоящее время при Союзе композиторов СССР создана комиссия по популярной музыке, которую возглавил композитор Д. Тухманов. К сожалению, существующая практика приема в творческий союз не позволяет в течение длительного времени создать подобную секцию в Союзе композиторов. Поэтому мы обращаемся с предложением к Министерству культуры СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Союзу композиторов СССР организовать профессиональный комитет авторов музыкальных произведений при Всесоюзной фирме «Мелодия», в котором объединились бы авторы как популярной музыки, так и инструментальных, джазовых произведений, аранжировщиков, а также артисты, работающие в жанре авторской песни.

Состоявшееся недавно в ЦК КПСС совещание по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о концертной деятельности подтверждает актуальность и своевременность нашего предложения, рассмотрение которого не терпит отлагательной и бюрократической переписки. Тем более что такой профком, уже по предварительным данным, может объединить в своих рядах более ста человек, работающих в различных направлениях популярного эстрадного жанра.

С нетерпением ждем скончания решения этого вопроса от всех заинтересованных организаций, и в первую очередь от Министерства культуры СССР. В члены заседания находятся Всесоюзная фирма «Мелодия».

А. Пугачева, Ю. Антонов, А. Градский, В. Добринин, В. Кузьмин, А. Кутуков, А. Макаревич, Ю. Маликов, В. Матеинский, Н. Николаев, А. Розенбаум, А. Ситниковский, П. Слободкин.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Вопрос профессионального объединения музыкантов, работающих в области эстрады, заслуживает пристального внимания. «Советская культура» неоднократно выступала на темы, связанные со сложными проблемами развития советской весны и летней музыки. Вероятно,

При Союзе писателей СССР, Союзе художников СССР существуют профсоюзы литераторов, драматургов, графиков. Совершенно очевидно, что подобное профессиональное объединение необходимо и нам, музыкантам. Мы могли бы приносить гораздо большую пользу, если бы представляли собой не просто отдельных авторов, а действовали бы в рамках единой организации.

Фирма «Мелодия» имеет статус издательства, при котором, согласно существующим положениям ВЦСПС, возможно такого рода объединение. Кроме того, в последнее время именно «Мелодия» уделяет значительное внимание работе с молодыми авторами, в том числе с представителями эстрадного жанра.

Состоявшееся недавно в ЦК КПСС совещание по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о концертной деятельности подтверждает актуальность и своевременность нашего предложения, рассмотрение которого не терпит отлагательной и бюрократической переписки. Тем более что такой профком, уже по предварительным данным, может объединить в своих рядах более ста человек, работающих в различных направлениях популярного эстрадного жанра.

С нетерпением ждем скончания решения этого вопроса от всех заинтересованных организаций, и в первую очередь от Министерства культуры ССР. В члены заседания находятся Всесоюзная фирма «Мелодия».

Путь, предложенный авторами письма, — не единственный возможный, могут быть иные варианты. Однако вопрос этот представляется актуальным. Редакция надеется, что заинтересованные организации высказуют свое мнение о предложении, содержащемся в письме.

ФОТОКОНКУРС

• З. ВЕРЕНЦКАС. «Дорогие мои жильчики».

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

КТО КОГО,

ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК СПАСАЛИ ДИРЕКТОРА

Разговор он начал с презумпции невиновности.

— Поймите, — убеждал Леонид Арапов, — не следует принимать за чистую монету обвинения людей, которые меня ненавидят. Абсолютно ничего не доказано, а отсутствие доказательств...

Леонид Владимирович Арапов пришел директором в музыкальную школу в 1981 году. И всех оправдал: энергичный, инициативный, творческий. В ряду посмешников нововведение взял в свою руки и сбор средств в Фонд мира. «Ответственный знает ли, процесс...» — обяснял он. Одному поручил — заболел. Другому отказывалась. А тут все-таки Фонд мира! И соудействовал, за невыполнение которых будут виноваты!»

Абсурд, подумает читатель. Какие могут быть соудействия? Аргументы из сугубо добровольной, посильной помощи борзые? Но в том-то и дело, что добровольной школа была раньше, до прихода Арапова в школу. Существовала традиция: в конце года юные музыканты дают отчетный концерт. Выученные от продажи билетов деньги перечисляются в Фонд мира. «Ответственный» знает ли, процесс...» — обяснял он.

Потерять память (читай: совесть) согласились не все. И когда к выяснению обстоятельств приступила комиссия первичной партийной организации в главе с заместителем секретаря Ж. Мигаль, из 48 опрошенных педагогов тридцать подтвердили, что давали деньги по коллективу учащихся.

Говорят, время лечит. Оказывается, бывает наоборот. Пока в райкоме — а на него из школы взирали, как на истину в последней инстанции — выясняли, хороши или все-таки плохи Араповы, права или не права Мигаль, какую корь преследует Оппенгейм, в педагогическом колективе происходила переоценка морали. Раз там, «в верхах», не видят преступления в действиях директора, значит, их правда просто никому не нужна и в первую очередь никим самим, так как с директором лучше не ссориться от него зависят и нагрузка, и другие более благие и маленькие поблажки.

— Клавдия! Всех посыпку! — грозился директор. Но в какой-то момент, испугавшись, подал заявление об уходе. Однако поддержаный «комитетом спасения», образовавшимся из страшных склерозом педагогов и строчившим в вышестоящие инстанции письма в его защиту, заявил забрал.

— Трепете! — ликовал «комитет спасения» — Арапов возвращается!

Отреагировало, что со знанием директрисы Генрих Оппенгейм долгое время работал в школе настrophicным фортепиано. К тому времени, правда, уволился, но в школу продолжал захаживать, поскольку там учился его doch.

В один из визитов он и увидел афиши отчетного концерта. Визуально, помельче, но достаточно воспринимчиво для глаза сообщалось: «Фонд мира будет перечислено 350 рублей».

— Поэтому 350? — удивился настrophicий, хорошо знакомый со здешним принципом сбора денег. — Ведь учащихся на целулю сотни больше! Куда же идут остальные деньги?

— На оплату акустического аппарата, перевозку инструментов, уборку зала... — простодушно объяснил заявок, которому принял Оппенгейм со сномы вопросами.

— Но ведь это санитарные деньги, собранные в Фонд мира, в том же десять! — возмутился родитель. — Разве можно использовать их не по назначению, пусть даже и на школьные нужды?

На сегодня за грубые нарушения, допущенные при сборе средств в Фонд мира, руководитель бюро Ильинского райкома партии Л. Арапову объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Он снят с должности, работает преподавателем в другой музыкальной школе. Но как поплатился за это коллектива!

Я приехал в Одессу по письму педагога, который работал в школе четвертой века, а теперь не знающий, как быть, если коллеги, призывающие воспитывать подрастающее поколение, «спасая» директора, сознательно лгут, если в машинах коммунистов с деньгами для Фонда мира не видят ничего плохого («Ну, водитель, человек ошибки!») и если, отставая от истину, приходится «бороться с районом»!

Тут, очевидно, надо заметить, что описываемые события происходили в дни, последовавшие за XXVII съездом КПСС. И именно в

ЧИТАТЕЛЬ ВЕДЕТ ПОИСК

«Обязуюсь сделать полное разоблачение...»

При вывлечении документов для сборника «Культурное строительство в Нижегородской губернии 1917—1927 гг.» в фонде губнарбюро мне встретилось не сколько весьма любопытных документов. Первый из них — «женщин-наука» из Нижегородского отдела народного образования, датированная 9 июля 1926 года. Манипуляции строками наложены позднее.

«Дана Эренарду Кюо на право устройства сезанов в пределах Нижегородской губернии по следующей программе: 1) распыление живой женщины на три части, 2) человек кабинет, 3) черный кабинет, 4) доска-математик, 5) неизвестный птица, 6) омоложение из глазах у публики, 7) курчика-невидимка и др., при условии полного разоблачения в последние дни работы».

Еще один документ — размашистый почерк на розовом «фирменном» бланке собственницу живой женской головы, выящшей в воздухе над пауками, с пристальным взглядом на публику.

Современный зритель не усматривает ничего сверхъестественного, магического или мистического в прохождениях перед ним на широких арене чудесных превращений, исчезновений и т. п.

Он и слово «кудеса» в этом значении тут же возбуждает в нем кавычку. Но массовый зритель середины 20-х годов, когда патриарх отечественных иллюзионистов Эмиль Кюо-отец начинял свой творческий путь, был не таков.

Простой кинесеанс многих

еще представлялся необычной загадкой, а уж «кудеса» и фокусники...

Кстати, почему Эренарду Кюо, не Эмиль?

Как известно, настоящая фамилия артиста — Ренард, в Кюо — артистический псевдоним. «Моя собственная фамилия», — пишет артист, — мне не нравилась, казалась недостаточно звучной». Из первой же буквы имени и настоящей фамилии возникло эффектное имя — Эренард. Именно так — Эренарду Кюо — распределился он под обязательством разоблачения свою «феноменов».

Таких чародеев, магов, фокусников угарной изюминкой атмосфере познакомил Эмиль Кюо-старший с наследием своего отца.

«Сергейский упилотроп» вел настоящий просит сообщить, можно ли допускать и демонстрировать различные виды «чудес», «тайны» и пр...

А также и демонстрацию различных фокусных номеров. Выступали певец или певица, балетная пара, куплетист и в заключение обычно все губернские органы...

«Сергейский упилотроп» просит сообщить, можно ли допускать и демонстрировать различные виды «чудес».

В те годы круг вопросов, решаемых органами Наркомпроса, охватывал, по сути, все стороны культурного строительства в стране.

Поэтому на подобные вопросы губернские органы отвечали обычно так: представление разрешается при неизменном, однако, условии разъяснения зрителям истинной сущности «чудес».

Неизбежна всегда эта история с Эмилем Кюо-старшим. В 1921 году молодой артист, гражданской войны заброшенный из армии, перебрался в Родину. За его плечами было еще одна брешь — пятый вход. Удалено более десяти метров ограды! И это при том, что вход был буквально в нескольких шагах отсюда.

Как-то из разговора с архитектором Центрального района Воронежа я узнал, что здесь собираются строить концертный зал. Неужели нельзя найти другого места?

Весь произошло то же, что с Петровским сквером: после снятия ограды в нем исчезли газоны, поломаны пустянки, почти вся территория покрыта асфальтом...

РЕПЛИКА «Узоры» вокруг оград

РЕПЛИКА

«Узоры»

вокруг оград

«Оград узор чугунный...»

Много красивых оград было и в нашем городе. Было

Грустно говорить об этом в прошедшем времени. Их, улезших за минувшую войну,

снесли в последние десятилетия. Сейчас осталась единственная и уникальная — ограда-решетка Первомайского села.

Своими художественными достоинствами она заслужила высокую оценку, став в специальных изданиях рядом с прославленной оградой Летнего сада в Ленинграде. По проекту архитектора-художника А. Макарова ее отлили в Ливене.

И вот это произведение искусства постепенно уничтожается. Одним из входов несколько раз расшибались, зевы ограды снимались. Но дело на том не кончилось. Соседи недавно в ограде проделали еще одно брешь — пятый вход. Удалено более десяти метров ограды! И это при том, что вход был буквально в нескольких шагах отсюда.

Как-то из разговора с архитектором Центрального района Воронежа я узнал, что здесь собираются строить концертный зал. Неужели нельзя найти другого места?

Весь произошло то же, что с Петровским сквером: после снятия ограды в нем исчезли газоны, поломаны пустянки, почти вся территория покрыта асфальтом...

М. ВЕРЕСИН,
ВОРОНЕЖ.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Судьба Валдая

Прочая статья «Память, ты же

можешь, ты должна...» («СК», 2 октября с. г.) не могла не от-

акинуться. Моя обеспокоенность в значительной мере

профессиональна. Я биогра-

ф, специалист в области

охраны природы.

Первое, что вызывает тревогу,

— это судьба Валдайского

озера — следствие

преступной халатности, кото-

рую проводили

руководители

некоторых козырей, захоронив-

шие тоинские веши в

водоборах.

Несколько слов о Памяти,

30 лет стоит в классе Ивер-

Пропавшая экспедиция

Группа астрономов из Владимирского политехнического института решила сделать музей печально известную «квандальную дорогу Владимиру».

Так народ окрестил этот путь, существовавший с XVI века. В ступку и слюноту ежедневно шли по нему в каналах тысячи крестьян, в основном политические заключенные. Два года шли до Сибири. И не каждый доходил до конца.

Современное шоссе Москва — Горный стало следы старой дороги. Но остались ли для истории какие-то фрагменты? Научно-спортсменской экспедиции студентов и аспирантов, руководимой Леонтьевым, еще в 1974 году удалось нанести «Владимиру» на схему.

В результате в 60-летию Великого Октября решением Владимирского областного комитета были взяты под охрану государства хорошо сохранившиеся три участка старой дороги. Сотрудники Владимирской специальной научно-реставрационной мастерской разработали сравнительно недорогой проект. Шесть лет красовалась он на стенах ряда областных руководителей. Появился проект, его созидали авторами, для хранения в архиве. Бумага так и лежала в недвижимости до вынешнего года.

Леонтьев между тем побывал в Министерстве автомобильных дорог РСФСР, рассказал о проекте музея-экспедиции «Владимир», ее значимости как памятника революционной истории страны. Министерство обещало поддержку и моральную, и материальную.

Соответствующее обещание охотно обещали всезе: в управлении культуры областного комитета, обкоме ВЛКСМ, дорожно-строительном управлении. Общество охраны памятников истории культуры. Все пошло гладко. Даже слишком гладко. И обозрители утром отряд добровольцев, собравшиеся на субботник, несколько часов сидели автобус. А он так и не появился. В следующий выезд автобус вновь не пришел. Но добровольцы были непреклонны, решили ездить на электричке.

Реконструкции уже водило к тому этапу, когда дальнейшее действие могло развернуться только после выполнения земляных работ. Срочно требовалась песок, щебень, камень. Всего этого не было. Нам-то, прибыл на свой участок, ребята увидели их дорогу, взятую под государственную охрану, корыту роторного экскаватора сантехников, проходящего новый налив. Старой «Владимирки» настало время уйти, но неизвестно, сколько длилось здесь совместное время. Стало известно, что разрешение на эти работы не выдавалось (собственно, это никто и не спрашивал), а постановление об охране, с точностью времени, простая формальность.

Ю. Леонтьев написал об этом в Министерство РСФСР, в честь ведения находятся дорожно-строительное управление. К сожалению, это вызвало обратную реакцию: управление отказалось помогать молодежной экспедиции.

Так она и закончилась. Людям, от которых зависела судьба экспедиции, не хватило чувства гражданственности и зоркости, чтобы суметь разглядеть важное и нужное дело.

«Не любить историю может только человек, совершенно не развитый умственно» — такой же жесткий приговор вынес Н. Г. Чернышевский тем, кто не интересуется прошлым. Интерес советских людей и страницам биографии своей Родины постоянно растет. И это особенно заметно здесь, во Владимирской области, где множество уникальных памятников прошлого. И среди них достойное место должна занять история, которую, по словам В. Матюкова, — именно это по движко на добровольный бескорыстный труд молодых энтузиастов — краевые винсы героям подполья.

Э. ВАСИЛЬЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ВЛАДИМИР.

В Москве завершился студенческий праздник — Всесоюзный день физика.

В гости к московским студентам прибыли будущие физики из Ленинграда, Одессы и других городов. В программе веселого праздника — концерты самодеятельной песни, «исследовательские» конференции, конкурс на звание «Мисс Физики» и еще многое другое.

На 1955 году выпускники физического факультета решили отметить расставание с университетом постановкой «физической» оперы «Дубинушки». Успех был необычайный. А в 1959 году комсомольская конференция факультета записала в своем постановлении: «Учредить праздник — День физика. Считать Днем физика день рождения Архимеда. Постановить, что Архимед родился 7 мая».

Студентов активно поддерживали авторы, для хранения в архиве. Бумага так и лежала в недвижимости до вынешнего года.

В результате в 60-летию Великого Октября решением Владимирского областного комитета были взяты под охрану государства хорошо сохранившиеся три участка старой дороги. Сотрудники Владимирской специальной научно-реставрационной мастерской разработали сравнительно недорогой проект. Шесть лет красовалась он на стенах ряда областных руководителей. Появился проект, его созидали авторами, для хранения в архиве. Бумага так и лежала в недвижимости до вынешнего года.

Леонтьев между тем побывал в Министерстве автомобильных дорог РСФСР, рассказал о проекте музея-экспедиции «Владимир», ее значимости как памятника революционной истории страны. Министерство обещало поддержку и моральную, и материальную.

Соответствующее обещание охотно обещали всезе: в управлении культуры областного комитета, обкоме ВЛКСМ, дорожно-строительном управлении. Общество охраны памятников истории культуры. Все пошло гладко. Даже слишком гладко. И обозрители утром отряд добровольцев, собравшиеся на субботник, несколько часов сидели автобус. А он так и не появился. В следующий выезд автобус вновь не пришел. Но добровольцы были непреклонны, решили ездить на электричке.

Реконструкции уже водили к тому этапу, когда дальнейшее действие могло развернуться только после выполнения земляных работ. Срочно требовалась песок, щебень, камень. Всего этого не было. Нам-то, прибыл на свой участок, ребята увидели их дорогу, взятую под государственную охрану, корыту роторного экскаватора сантехников, проходящего новый налив. Старой «Владимирки» настало время уйти, но неизвестно, сколько длилось здесь совместное время. Стало известно, что разрешение на эти работы не выдавалось (собственно, это никто и не спрашивал), а постановление об охране, с точностью времени, простая формальность.

Ю. Леонтьев написал об этом в Министерство РСФСР, в честь ведения находятся дорожно-строительное управление. К сожалению, это вызвало обратную реакцию: управление отказалось помогать молодежной экспедиции.

Так она и закончилась. Людям, от которых зависела судьба экспедиции, не хватило чувства гражданственности и зоркости, чтобы суметь разглядеть важное и нужное дело.

«Не любить историю может только человек, совершенно не развитый умственно» — такой же жесткий приговор вынес Н. Г. Чернышевский тем, кто не интересуется прошлым. Интерес советских людей и страницам биографии своей Родины постоянно растет. И это особенно заметно здесь, во Владимирской области, где множество уникальных памятников прошлого.

И среди них достойное место должна занять история, которую, по словам В. Матюкова, — именно это по движко на добровольный бескорыстный труд молодых энтузиастов — краевые винсы героям подполья.

Э. ВАСИЛЬЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ВЛАДИМИР.

ТАКИЕ НЕСЕРЬЕЗНЫЕ ФИЗИКИ

Факультет академии Л. Ландau. Многие студенты тех лет, сегодня уже ставшие учеными, говорят, что без «Дня Архимеда» вряд ли смог бы родиться.

7 мая 1961 года по приглашению Ландau на праздник приехал Нильс Бор. Он немногим опоздал, и, поскольку все уже были увлечены начавшимися на стенах физического факультета театрализованным представлением, на Боре внимания никто не обратил внимание. Ему пришлося пробраться сквозь плотные ряды зрителей. Но физики — народ винительный. Ученого быстро узнали, толпа расступилась, обозвав живой коридором, Бор с живой прошмыгнулся сквозь арки и сел рядом с Ландau. Ландau взял на себя функции передвижника. Судя по реакции Бора, представление завхитило его целиком. Вечером он присутствовал на еще одной «физической» опере — «Архимед».

В 1963 году гостем Дня Архимеда был космонавт Г. С.

тилов. Фасад факультета украшало сложное техническое сооружение, состоящее из громадной декорации-ракеты и бутафорского участка звездного неба с надписью: «Это Млечный путь». Конструкция в определенный момент приходила в движение, создавая полную иллюзию старта ракеты.

На уровне второго этажа было смонтировано на площадке, на которой лежал космонавт, сказывалось название «День физики» и более общечеловеческим словом, Терман Степанович согласно сценарию начал было спускаться по пристроенной вертикально к площадке лестнице. И тут только сообразил, что спускаться ему придется склонной к зрителям, в это же время вспыхивало задорный дук. Ленинград и Одесса, Новосибирск и Минск, Ереван и Москва стали традиционными местами встреч «стариков» Дня физики. Со «Днем Архимеда» ведет отчет годами и существует за пределами Москвы. Он изменил название и стал Днем физики. В чем-то изменился содержание: стал менять «физическую» и более «общечеловеческую». Но осталось главное — неизменный оптимизм молодости, дух бессмертного «Гайдамака», который мы все чаще слышим в академическом исполнении, забывая про его изначально задорный дух.

Ленинград и Одесса, Новосибирск и Минск, Ереван и Москва продолжают шутить.

И вот теперь новые представления, организуемые новым

поколением будущих физиков, собираются вновь в конференц-залах и буфетах МФТИ, МГУ, МИЭТа тысячи зрителей. Физики продолжают шутить.

Е. ТИПИКИН.

▲ Академик Л. Ландau и Нильс Бор на гастролях в рамках праздника «День Архимеда» 7 мая 1961 г.

ШАХМАТЫ

Кто бы мог подумать?

Мы расстались с читателями в прошлую пятницу, накануне матча с англичанами, когда лидирующая положение советской сборной на Всемирной шахматной олимпиаде было довольно неустойчивым. «Уик-энд» за шахматными столиками в столице объединенных Арабских Эмиратов Дубае оказался для нашей мужской сборной, прямой шахматной олимпиады, два матча: «Физики шутят» и «Физики продолжают шутить».

И вот теперь новые представления, организуемые новым

соперником — гроссмейстера Сейранова, но и те безответные четыре очка, что получили англичаны, пока что неизвестны.

Мы расстались с читателями в прошлую пятницу, накануне матча с англичанами, когда лидирующая положение советской сборной на Всемирной шахматной олимпиаде было довольно неустойчивым. «Уик-энд» за шахматными столиками в столице объединенных Арабских Эмиратов Дубае оказался для нашей мужской сборной, прямой шахматной олимпиады, два матча: «Физики шутят» и «Физики продолжают шутить».

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Мы всегда имели шанс на последних досках, а в этот раз не получили ожидаемых результатов. Более того, не выглядели передовыми и в добрых построениях.

Этот матч на олимпиаде окрестил самым «кровопролитным»: действительно, две команды, превосходящие других по личному рейтингу, вели борьбу бескомпромиссно, жестоко, остро, и, пожалуй, несмотря на ничью, не выигрывали с крупным счетом, чтобы ликвидировать отрыв лидеров.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.

Кто бы мог подумать, что так произойдет? Вопрос, с одной стороны, риторический, а с другой — имеет под собой вполне реальную почву. Просто заранее, перед олимпиадой, мы не знали, каким образом можно было говорить о падении слабого старта, разного рода преимуществах противостоящего.</